

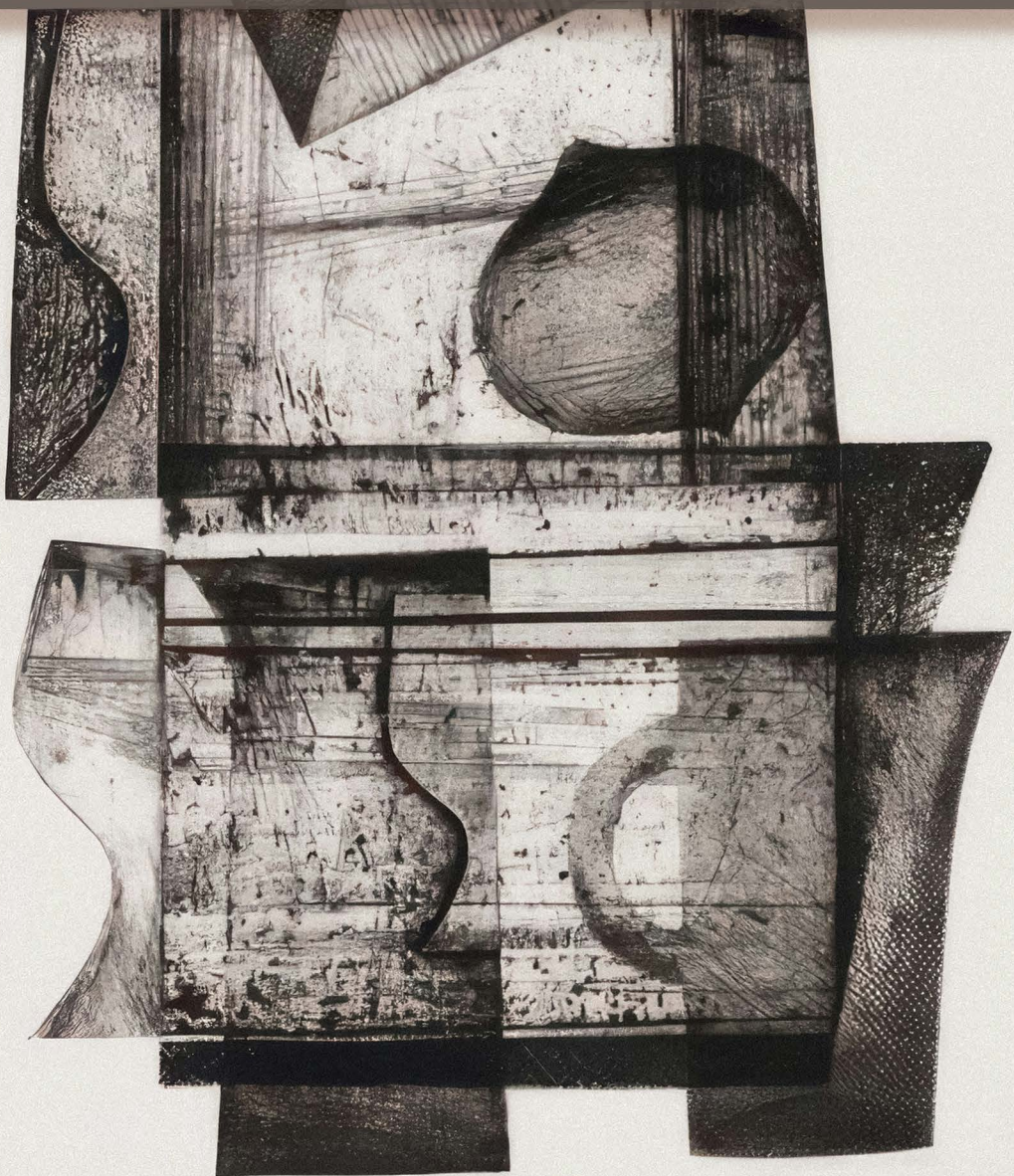
ISSUE 1 (2025)

16+

THEORIA

JOURNAL OF EDUCATIONAL STUDIES

ISSN 2949-4702 (online)

THEORIA: журнал исследований в образовании

Международный рецензируемый научный журнал

<https://theoriajournal.org/>

Том 6, № 1

2025

ISSN 2949-4702 (online)

THEORIA: Journal of Educational Studies

International peer-reviewed scientific journal

<https://theoriajournal.org/>

Vol. 6, No 1

2025

СОДЕРЖАНИЕ

Образовательные технологии, методики и приемы

Борисова Е. В. Методика «малых групп» в обучении математике студентов технических университетов	11
Суховская Д. Н. Культурно-образовательный потенциал города: от пространства смыслов к креативной среде.....	22
Суховская Д. Н. Образовательное пространство города: социализация, инкультурация и формирование креативного общества	32

CONTENTS

Educational Technologies, Methods, and Techniques

Elena V. Borisova

The method of "small groups" in teaching mathematics to students of technical universities..... 11

Daria N. Sukhovskaya

Культурно-образовательный потенциал города: от пространства смыслов к креативной среде.....22

Daria N. Sukhovskaya

Образовательное пространство города: социализация, инкультурация и формирование креативного общества32

О сетевом издании

Сетевое издание **THEORIA: журнал исследований в образовании** является периодическим научным изданием, не имеющим печатной формы. С 2020 по 2023 годы журнал издавался под названием *THEORIA: педагогика, экономика, право*. В нем публикуются научные статьи, библиографические обзоры и рецензии, информация о научных конференциях, учебно-методические материалы для преподавателей.

Журнал выходит ежеквартально 4 раза в год.

Сетевое издание посвящено актуальным вопросам педагогики и образования в самом широком охвате.

Цель журнала

Цель – создание виртуальной площадки для обмена мнениями и дискуссий в сфере педагогики и образования. Исходя из цели, мы стремимся к тому, чтобы наше сетевое издание выполняло важные научные функции – коммуникативную и информационную, которые позволят аккумулировать новые достижения в указанных областях.

Издание обеспечивает возможность ученым, специалистам-практикам оперативной публикации результатов научных исследований в сфере педагогики и образования при условии качественного и оперативного рецензирования рукописей.

Целевая аудитория – научное сообщество исследователей проблем педагогики и образования, корпоративного обучения и образовательных стратегий бизнес-сектора (учёные, преподаватели, соискатели учёных степеней, специалисты-практики).

Все материалы, поступающие в редакцию, проходят тщательный отбор и отправляются на двойное слепое рецензирование.

Все статьи публикуются в сетевом издании бесплатно, но и гонорар авторам не выплачивается.

С уважением,
редакция журнала

About the Journal

THEORIA: Journal of Educational Studies is a periodic academic e-journal without printed forms (since 2020). From 2020 to 2023, the journal was published under the name *THEORIA: pedagogy, economics, law*. The journal publishes scientific articles, bibliographic reviews and reviews, information about scientific conferences, teaching materials for teachers.

Journal publishes articles on quarterly basis.

The journal is devoted to topical issues in pedagogy and education in the broadest scope.

Aim and Scope

The **aim** of the project is to create a virtual platform for the exchange of opinions and discussions in the field of pedagogy and education. Based on our goal, we strive to ensure that our network publishing performs significant scientific functions – communication and information, which allows us to accumulate new achievements in these areas.

The journal provides an opportunity for scientists and practitioners to quickly publish the results of scientific research in the field of pedagogy and education, subject to high-quality and prompt review of manuscripts.

The target audience is the scientific community of researchers of issues of pedagogy and education, corporate training and educational strategies of the business sector (scientists, teachers, candidates for academic degrees, practitioners).

All materials coming to the editorial board are carefully selected and sent for double-blind reviewing.

All articles are published free, but the fee is not paid to the authors.

Best regards,
Editors

Редакция

Главный редактор	Борисова Елена Владимировна доктор педагогических наук, кандидат технических наук, профессор (Тверской государственной технической университет)
Ответственный секретарь	Шаповал Жанна Александровна кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)
Члены редколлегии	Гаврилова Маргарита Алексеевна , доктор педагогических наук, профессор (Пензенский государственный университет) Елагина Вера Сергеевна , доктор педагогических наук, профессор (Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина») Калашникова Наталья Григорьевна , доктор педагогических наук, профессор (ООО Консалтинговая группа «Инновационные решения») Корноухов Михаил Дмитриевич , доктор педагогических наук, доцент (Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена) Мальцева Людмила Валентиновна , доктор педагогических наук, доцент (Кубанский государственный университет) Ронжина Наталья Владимировна , доктор педагогических наук, доцент (Российский государственный профессионально-педагогический университет) Троицкая Любовь Анатольевна , доктор психологических наук, профессор (Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова) Тихомирова Евгения Ивановна , доктор педагогических наук, профессор (Самарский государственный социально-педагогический университет) Бренчугина-Романова Анна Николаевна , кандидат педагогических наук, доцент (Московский педагогический государственный университет) Бутузова Екатерина Александровна , кандидат педагогических наук, доцент (Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева) Володина Елена Владимировна , кандидат педагогических наук, доцент (Московский политехнический университет) Егошина Надежда Гермогеновна , кандидат педагогических наук (Поволжский государственный технологический университет) Суховская Дарья Николаевна , кандидат философских наук, доцент (Пятигорский государственный университет)

Editorial Team

Editor-in-Chief**Elena V. Borisova**

Doctor of Pedagogical Sciences, PhD in Engineering, Professor
(Tver State Technical University)

Executive Secretary**Zhanna A. Shapoval**

PhD in Sociology, Associate Professor
(Belgorod State National Research University)

Members of editorial board

Margarita A. Gavrilova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Penza State University)

Vera S. Elagina, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Military Training and Research Center of the Air Force "Military Air Academy
named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin")

Natalia G. Kalashnikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(LLC consulting group «Innovative solutions»)

Mikhail D. Kornoukhov, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
(Herzen Russian State Pedagogical University)

Lyudmila V. Maltseva, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
(Kuban State University)

Natalia V. Ronzhina, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
(Russian State Professional and Pedagogical University)

Lyubov A. Troitskaya, Doctor of Psychology, Professor
(Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov)

Evgeniya I. Tikhomirova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
(Samara State Social and Pedagogical University)

Anna N. Brenchugina-Romanova, PhD in Pedagogical Sciences, Associate
Professor (Moscow State Pedagogical University)

Ekaterina A. Butuzova, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
(Ulyanovsk Institute of Civil Aviation named after Chief Marshal of aviation
B.P. Bugaev)

Elena V. Volodina, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor
(Moscow Polytechnic University)

Nadezhda G. Egoshina, PhD in Pedagogical Sciences
(Volga State Technological University)

Daria N. Sukhovskaya, PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor
(Pyatigorsk State University)

Контакты

Учредитель	ООО «АПНИ»
Адрес редакции	Россия, 308023, г. Белгород, пр-кт Богдана Хмельницкого, 135
Главный редактор email	Борисова Елена Владимировна hello@theoriajournal.org
Дирекция журнала email	Ткачев Александр Анатольевич tkachev@apni.ru

Мнение редколлегии журнала может не совпадать с мнением авторов

Contacts

Founder	APNI, LLC
Address	135, Bogdan Khmelnitsky Av, Belgorod, Russia, 308023
Editor-in-Chief email	Elena V. Borisova hello@theoriajournal.org
CEO email	Aleksandr A. Tkachev tkachev@apni.ru

The opinion of the editorial board may not coincide with the opinion of the authors

Образовательные технологии, методики и приемы

DOI: [10.5281/zenodo.15155752](https://doi.org/10.5281/zenodo.15155752)

The method of "small groups" in teaching mathematics to students of technical universities

Elena V. Borisova

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Higher Mathematics
Tver State Technical University, Tver, Russia
elenborisov@mail.ru

Received: 28 February 2025 | Revised: 20 March 2025 | Accepted: 26 March 2025

Abstract

The article considers an approach to resolving the contradiction between the need to activate the educational and cognitive activities of students aimed at developing the mathematical thinking of future engineers, taking into account individual abilities and the established system of organizing classroom classes in higher mathematics, focused on front-line activities. The purpose of the study is to adapt the "small group" methodology for the study of mathematics by undergraduates, to develop and test educational and methodological support for this activity. The research hypothesis is that improving the effectiveness of mathematical and creative thinking formation can be achieved by organizing "small group" learning at different stages of learning new knowledge and developing intellectual skills, which provides: consideration of the psychological and pedagogical features and didactic properties of this method, as well as the specific conditions of its implementation in teaching mathematics; compliance with the specifics of the sections of the subject, the stage of cognitive activity and the didactic tasks of this stage; creation of a task bank and their typology by type of activity; development of methods for monitoring and organizing students' classroom work. Students' work in small groups is considered as one of the methods of interactive learning. The didactic properties and functions of the mathematics teaching methodology in collaboration are described. A model of interaction is defined, and its correspondence to the elements of cognitive activity and educational tasks is theoretically substantiated. The typological features of tasks for the "small group" methodology are indicated. The controlled results, semantic correspondences and computational criteria of learning in the development of computational skills, critical thinking, and analysis of results are determined. The positive aspects, possible difficulties are noted and the results of the application of the considered methodology are presented. The practical recommendations are aimed at organizing classroom classes in higher mathematics at technical universities, as well as at using advanced training courses for higher school teachers.

Keywords

interactive technologies; collaboration; mathematical training; motivation; creativity

For citation: Borisova, E. (2025). The method of "small groups" in teaching mathematics to students of technical universities. *THEORIA: Journal of Educational Studies*, 6(1), 11–21. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15155752>

Методика «малых групп» в обучении математике студентов технических университетов

**Борисова
Елена Владимировна**

доктор педагогических наук, профессор,
Тверской государственной технической университет,
Россия, Тверь
elenborisov@mail.ru

Рукопись получена: 28 февраля 2025 | Пересмотрена: 20 марта 2025 | Принята: 26 марта 2025

Аннотация

В статье рассматривается подход к разрешению противоречия между необходимостью активизировать учебно-познавательную деятельность студентов, направленную на развитие математического мышления будущих инженеров, с учетом индивидуальных способностей и сложившейся системой организации аудиторных занятий по высшей математике, ориентированной на фронтальные виды деятельности. Цель исследования состоит в адаптации методики «малых групп» для изучения математики студентами младших курсов, разработке и апробации учебно-методического обеспечения этой деятельности. Гипотеза исследования – повышение эффективности формирования математического и креативного мышления может быть достигнуто организацией обучения студентов по методике «малых групп» на разных этапах усвоения нового знания и развития интеллектуальных умений, что предусматривает: учёт психолого-педагогических особенностей и дидактических свойств данного метода, а также специфических условий его реализации при обучении математике; соответствие специфике разделов предмета, этапу познавательной деятельности и дидактическим задачам этого этапа; создание банка заданий и их типологии по видам деятельности; разработку методики контроля и организации аудиторной работы студентов. Работа студентов в малых группах рассматривается как один из приёмов интерактивного обучения. Дано описание дидактических свойств и функций методики обучения математике в сотрудничестве. Определена модель взаимодействия, теоретически обосновано ее соответствие элементам познавательной деятельности и учебным задачам. Указаны типологические особенности заданий для методики «малых групп». Определены контролируемые результаты, семантические соответствия и расчетный критерий обучения при развитии вычислительных умений, критического мышления, анализа результатов. Отмечены положительные стороны, возможные затруднения и приведены результаты применения рассматриваемой методики. Практические рекомендации ориентированы на организацию аудиторных занятий по высшей математике технических университетов, а также на использование в курсах повышения квалификации преподавателей высшей школы.

Ключевые слова

интерактивные технологии; сотрудничество; математическое мышление; мотивация; креативность

Для цитирования: Борисова, Е. В. (2025). Методика «малых групп» в обучении математике студентов технических университетов. *THEORIA: журнал исследований в образовании*, 6(1), 11–21. <https://doi.org/10.5281/zenodo.15155752>

Introduction

An important aspect of modern education is not so much the assimilation of a certain amount of knowledge based on the teaching of fixed subjects, but rather the mastering of ways of thinking and reflexive activity (Antipin N.A., Gershunsky B.S., Dolzhenko O.V., Rozin V.M., etc.). Interactive teaching methods promote both self-reflection and self-change in pedagogical practice, and self-development, self-awareness of their capabilities and values by each learner.

Interaction is a method of cognition carried out in the forms of joint activity of students, when all participants in the educational process interact with each other, exchange information, solve problems together, evaluate the actions of colleagues and their own behavior. Interactive learning is primarily collaborative learning based on the student's interaction with the learning environment (Lapygin, 2018). The teacher here often acts as the organizer of the learning process, the leader of the group, the creator of conditions for the initiative and self-development of students. Interactive pedagogical technology is learning in collaboration or learning in small groups (P. Slavin, R. Johnson, D. Johnson, E. Aronson, Y. Sharan, S. Kagan, E. Cohen, S. Cook). Its main task is to organize active joint educational activities of students in different educational situations, to promote their social adaptation, the development of communicative and intellectual skills.

Russian psychologists have also dealt with the problems of small groups (Andreeva, 2016; Gaidar, 2013; Zhuravlev, Nestik, 2012; Sidorenkov, Sidorenkova, 2011a; Tretyakova, 2020; Umansky, 2001 et al). In foreign studies, a small learning group is defined as a group with three main characteristics: active participation, a specific task, and reflection (Agnihotri & Ngorosha, 2018).

Today, such educational activities not only do not lose their relevance, but also acquire new features. Its positive aspects include: increasing internal motivation for the performed activity (Moiseeva, Sannikova, 2018; Makarova, Denisov, 2021); increasing self-competence assessments (Kulikova et al., 2021); achieving higher academic achievements (Glazkova, Glazkov, 2021). At the same time, engagement can be considered as an important resource for achieving success, as well as a psychological characteristic of the degree of conformity of a student and the educational environment (Skinner et al., 2009; Pavlova, Krasnoryadtseva, 2021).

A "small group", as a socio-psychological concept, is understood as a small social group whose members are united by common activities and are in direct personal contact, which is the basis for the emergence of both emotional relationships and special values and norms of behavior (Zeer, 2010, Krichevsky, Dubovskaya, 2009). The didactic objectives of the "small group" methodology are: improving the ability to make decisions, solve typical and practice-oriented tasks, and improve socio-psychological competence, i.e. the ability to work in a team. To correlate one's individual view with an organized search for a solution, to make everyone's achievement, is the collective experience of the group (Houston, 2004). Collaborative learning is based on positive interdependence, in which a person acts as a subject of activity, is formed in activities and communication with other people, and determines the nature and characteristics of these processes (Johnson D., Johnson R, 2001, p. 63). The need for reflection as part of learning in collaboration has been emphasized in the course of consciousness research (Rossokhin, 2010).

Effective learning requires setting specific tasks that group activities are aimed at. These tasks should be clear to all members of the small group. Although individual group members may not fully participate equally in achieving the goal, due to their prior training, successful learning in small groups requires their active involvement. Small groups allow students to reflect on their own experiences, as well as on the experiences of other participants, thus contributing to a deep understanding of the material during training. A competent teacher, as a skilled facilitator, can direct this reflection in order to arrive at an agreed decision.

Methods

The analysis of information sources gave grounds to establish the methodological foundations of learning in collaboration, which was formed under the influence of the ideas of the theory of social interdependence (Kofka, Kurt Levin), the theory of cognitive development (J. Piaget, L.S. Vygotsky), theories of behavior (Skinner, Homans, Thibault, Kelly). In the context of the conducted research, the following methods were used: analysis of domestic and foreign psychological, pedagogical and methodological sources; study and generalization of domestic and foreign experience of teaching in small groups, pedagogical observation, surveys, conversations, the method of ascertaining and formative pedagogical experiment, methods of statistical processing of results.

Discussion

The norm of professional activity is the interaction of several teams solving complex tasks. Education in recent decades has been based primarily on the principles of individualism and competition. Today, the ability of specialists to solve tasks together is in demand, generating a variety of options and choosing the best one. It is important to optimally combine various aspects and sides of the educational process already in the first years, which requires the teaching staff to make an informed choice of appropriate teaching methods and technologies. This choice depends on the specific conditions of the actual educational process, primarily the student body, and implements the levels of future specialists included in the training program.

The modern specificity of higher education is that it is not "ready-made knowledge" that is assimilated, but conditions for personal construction and perception of this knowledge are created. The implementation of the subject-oriented approach provides for the widespread use of interactive forms of teaching and organization of extracurricular activities in order to form and develop soft and professional competencies of students. The university should apply a wide range of innovative learning technologies that develop teamwork, interpersonal communication, decision-making, and leadership skills. We welcome teaching in the format of author's courses in programs based on the research results of scientific schools that take into account professional specifics.

It is worth noting that each educational technology differs in certain features, has its own purpose and specific field of application. In higher education, subject-to-subject pedagogical influences become a priority, in which dialogical methods of communication, a joint search for truth, and diverse creative activities are brought to the fore. The methodology of "small groups" is based on the idea of rational cooperation, according to which different social roles and forms of interaction are implemented in comparison with

traditional education. Using this technique gives students with different levels of previous training the opportunity to participate in practical tasks as much as possible, to acquire cooperation skills, in particular, the ability to defend their own position, develop a common view, and resolve emerging contradictions. It is important to pay attention to the fact that the overall success depends on the personal contribution of everyone. The role of the teacher is also changing, becoming a consultant, moderator, and facilitator who guides the overall work. We focus on a number of circumstances regarding the "small group" methodology:

- time limit for each classroom session;
- group composition stability;
- the presence and manifestation of different levels of knowledge and skills of students;
- the heterogeneity of psychological types of students.

Unlike many natural science subjects (physics, chemistry, computer science), where laboratory practice is provided and the division into small groups is obvious and widespread, when studying higher mathematics, work in practical classes is mainly frontal and individual. When faced with innovative methods for the first time, teachers fear that they will have to spend a lot of effort and time on preparation, paying primary attention to the process at the expense of the content. How to ensure everyone's productivity? How can I increase motivation and convey to the student that he is responsible for the quality of his studies and his future relevance? At the same time, students should understand the purpose for which they are invited to work in small groups, what are the advantages of this format of joint study and elaboration of the material. Cooperation must take place, otherwise it is difficult to count on success.

The "small group" methodology is based on a number of principles: active interaction in the learning environment; positive interdependence; personal accountability; equal participation of each member of the group. In particular, the principle of positive interdependence is that the successful performance of the work of the whole group depends on the results of the work of each of the participants. To a greater or lesser extent, this principle can be implemented if you build a task of the "mosaic" type, where each group member creates a part of the final material, and the whole group presents a solution to the generalized task. Organizing small groups and encouraging their active work is one of the innovative approaches. In the course of its implementation, one has to face pedagogical and psychological difficulties.

Let's list the most typical ones.

1. Involving everyone in the work. The students are too passive. While one or two of them complete the task, the rest "sit out" or take minimal part.
2. Independent search. Students are not ready for theoretical and practical analysis of the assignment, but prefer to habitually ask questions or copy solutions from analog ones.
3. Tolerance and analysis. Not all the ideas proposed by the group members are taken into account and "worked out" in order to choose the best one.
4. Additional load. On the part of the teacher: increased time for preparatory work for the lesson (formation of a bank of tasks, target structuring of the studied material: terminology, basic skills, applied skills, creative thematic areas) and the need for mobile control during its implementation.

An essential factor determining the effectiveness of small groups is the creation of conditions that do not allow them to receive an assessment for someone else's work. Individual control and verification tasks, beyond working in small groups, based on the results of studying the material in the section or module, will allow you to evaluate the acquired knowledge and skills of each. The group should be interested in high marks from all its members, as this makes it possible to gain a greater amount of skills, assessed, for example, with additional points.

Results

The initial experience of working using the "small group" methodology often does not give optimistic results, both for teachers and students. But if you apply it repeatedly, the result is decent. For example, after several classes in small groups, students showed interest in this form and showed a statistically significant increase in the level of knowledge and skills based on the results of the modular control. Table 1 shows the correspondence between the percentage of completion of modular control tasks and the levels of educational achievements being formed (a non-linear scale).

Table 1. Correspondence of test scores to levels of educational achievement

Percentage estimates	Boundaries in points	The level of mastering knowledge and skills is a semantic scale
0 – 54%	0 – 11	low
55 – 70 %	12 – 14	basic
71 – 85 %	15 – 18	advanced
86 – 100 %	19 – 20	high

The method in question was used in the study of certain sections of higher mathematics by first and second year engineering students. As an example, we present the results of experimental exposure. For the ascertaining stage, the training material of the module "Differential calculus of functions of one variable" was worked out in practical classes. Traditional frontal methods of solving standard and individual tasks were used. According to the discipline program, the module 'Differential calculus of functions of several variables' is studied next, which is a logical continuation of the previous material. At the same time, it is a more complex section of the course, largely based on the previous knowledge and skills. Summarised results of the module control in groups of first-year students before and after the application of the method of work in 'small groups' are presented in Table 2.

Table 2. Levels of educational achievements in the study of two consecutive modules of higher mathematics course

Groups (pers)	Module 1 - ascertaining stage (people)		
	Basic	Advanced level	High level
Gr1 (22)	4	9	9
Gr2 (20)	2	7	11
Groups (pers)	Module 2 - formative stage, after application of the 'small groups' methodology (people)		
Gr1 (22)	2	13	7
Gr2 (20)	1	7	12

The nonparametric Cramer-Welch criterion was applied to evaluate the characteristics of the compared groups. The levels of educational achievements in the two groups are compared based on the results of traditional teaching in module 1 (ascertaining stage). The calculation of the empirical value of the criterion was carried out according to the well-known methodology (Novikov, 2004, p.46) and is equal to $T_{amp} = 1.02$, which is less than T_{crit} , equal to 1.96. Therefore, the hypothesis of coincidence of educational characteristics of the groups is accepted at the level of statistical significance equal to 0.05. Let's compare the educational results shown at the control of knowledge on the materials of the next module after the application of the 'small groups' method. We calculate $T_{amp} = 2.53$, which is greater than $T_{crit}=1.96$. Reliability of differences is observed at the end of studying the module 'Differential calculus of functions of several variables'. Thus, the input levels of educational achievements in the groups coincide, and the output levels (after the application of the 'small groups' method) are statistically significantly different. We emphasise once again that the material of the second module (under experimental conditions) is more complex, but based on the knowledge and skills acquired in the previous module.

Small group work should be analysed in a timely manner in terms of its organisation and effectiveness. For example, a quick analysis at the end of the lesson and/or a discussion of the collective activity in each group may be recommended. For this purpose, it is suggested that the individual work of the group members be evaluated by the following attributes: the student works independently on his/her part of the task, does not distract other group members; performs a fair, not less than other students, part of the work; helps, in case of difficulties, to improve the results of other members of the small group. Of course, these attributes are subjective, just like any other assessment. At the same time, their 'transparency', the possibility of collective control and responsibility - levelling possible subjectivism.

For successful implementation of the small group methodology, it is important that the teacher has the ability to listen, ask questions, show tolerance, and provide constructive feedback. Also, qualities significant to the joint fulfilment of the task should be encouraged, such as:

- trust in each other;
- mastery of unambiguous question wording;
- the ability to listen and hear objections and suggestions
- ability to give 'feedback' (on statements or actions in the group, teacher's recommendations);
- skills of transferring acquired knowledge and skills to each other;
- tolerance and ability to come to an agreement.

Considerable attention should be paid to the assessment process, which can be facilitated by the completion of group achievement sheets (both by the instructor and the students). These tables record individual student achievements for each assignment. After the completion of the learning activity, a group grade can be calculated from the data in the table $СП_j$ of each small group as an integral result according to the formula:

$$СП_j = \sum_{i=1}^k a_i IO_i,$$

where a_i - is the normalisation coefficient of the small group participant's status score ($0 < a_i < 1$); IO_i - individual evaluation of work (from 0 to 5); k - number of participants.

The status of a participant is determined according to the educational achievements of the previous stages of study and takes the highest value equal to one for excellent students. Individual assessment is usually an agreed opinion of the group members on the assessment of each participant's contribution to the overall result.

It is not necessary to use the method of 'small groups' at every practical training session. Here it is advisable to take into account the content of the studied material, the availability of tasks for 'mosaic' division. 'Mosaic' is consistent with the potential capabilities of students (from elementary actions and simple knowledge, to generalising conclusions and synthetic skills). It is not a problem for a teacher working with a student group for a long time, usually when studying an engineering course of higher mathematics (4 semesters or more), to form basic groups. However, if there is insufficient information about the educational progress of the students, it is appropriate to ask them to divide into small groups on their own. Conduct an entrance control, based on the results of which balanced groups can be formed. What is the optimal number of students in a small group? This is not an obvious question, but the answer to it directly affects, for example, the preparatory work of the teacher when preparing for a classroom session. Small groups usually consist of three to six students. Practice has shown that it is preferable to form basic groups of four people. Basic is a group formed for a long period of time (for example, for a semester or for the duration of the module). It can be reduced in size at the next session. If at some point there are two people left in the basic group, its members are temporarily combined with another, also incomplete group. It should be noted that the application of this methodology in specific student groups has a difficulty, namely, the variable composition of some small groups, those in which the participants who often miss classes due to illness, employment in social activities, for unfair attitude to study. In such cases, group grades in 'mobile groups' were not calculated, but a system of bonus points was used: for speed, originality, quality of learning the material.

It should be noted that experts in the field of group learning consider 'heterogeneity of groups' to be the defining characteristic of this methodology (Selevko, 1998, p.115). Heterogeneous groups are usually formed according to the scheme: one 'strong', two 'average' and one 'weak'. However, there are no opportunities for interaction between 'strong' students and 'strong' students, and 'weak' students and 'weak' students. At the same time, students may get used to the status of 'strong' and 'weak', which will lead to the formation of undesirable stereotypes. Therefore, it is necessary to periodically create homogeneous groups or provide opportunities for intergroup communication, which allows expanding students' social experience, enhances the importance of communication skills, and creates conditions for getting acquainted with a variety of viewpoints on the task. At the same time, in groups where students of similar abilities and performance level are united, it is easier for 'average' and quiet students to prove themselves. We should not forget that a small group is not an entertainment during the study time, it is a full-fledged form of work in the classroom, the proper use of which leads to the achievement of certain educational and educational goals. Studying together, unlike studying alone, removes the fear of failure in weaker students, makes the knowledge of stronger students stronger, there is mutual enrichment of students.

The advantages of this methodology include intensification of the learning process. This, in most cases, leads to an increase in the level of educational results. Proper organisation

of classroom work stimulates satisfaction from the learning process, from the feeling of one's strength and abilities. The study of the problems of group learning leads to the conclusion that this type of activity will bring the desired results, not by itself, but in a rational combination with traditional methods.

Among the second-year students of the Faculty of Nature Management and Environmental Engineering of the Tver State Technical University, where the author of the article works, a written survey was conducted on the attitude to practical lessons on the method of 'small groups'. Here is a typical impression.

Student Ksenia. 'If you compare university with school, of course it is harder to study here. Every teacher wants us to know his subject perfectly. Only not all students are equally prepared. And also, having missed one of the lectures, it is very difficult to understand the material yourself. Practical classes are my independent actions on working out the lecture material, getting specific skills in mathematics. When we were offered to unite in small groups and solve tasks on higher mathematics together, and then collectively 'defend' them - it was a bit strange. We sat in a circle, opened the lectures and ... we don't know where to start. And so, at first, it was for all students in the classroom. The teacher, seeing our confusion, advised us to each choose a piece of the general assignment, start with definitions and look at examples from the lectures. I missed this lecture! We co-operated, began to sort it out together, looking for similar examples. I was guided by one of the students who is a good student, listened to his opinion about what theory to use, what formulas to apply, and part of the task, as I thought, was solved. But it was necessary to pass not separate parts, each his own, but the whole assignment. The way was already found, and we continued moving. Having fulfilled and formalised all the tasks, we went to hand them in. At that moment, another mini group was already defending their variant, which turned out to be incorrect. The teacher discussed with them the mistake of choosing the theoretical basis, why these formulas are not suitable and ... we realised that we were wrong too. One of the students in our group was indignant that he had spoken about the wrong choice right away, but we didn't listen to him. We went back to the place and started to redo it, but we were already consulting with each other, proving, explaining. We listened to the teacher's comments on the solutions of other groups. Finally, we coped, handed in this task and received the next one. As a result, in one pair we solved 3 collective tasks and two individual tasks each. The individual assignments were optional for those students who wanted to improve their final grade for the class. I personally understood the missed lecture material, which I would hardly have been able to do on my own. And I kept up with the other students. At the next practical session we all wanted to work in our small group again. It turned out to be interesting to learn something for oneself and to teach those who have not yet learnt very much. All students further expressed their desire to study in 'small groups'. So a few weeks passed and it was time to do the final assignment on the studied topic (module). And if earlier, we all wanted to write the module test at least for a credit number of points, now everyone wanted to get a higher grade. I felt in myself the strength to claim 20 points. However, it turned out to be only 18, but it was a success for me.

When the results were announced to us, it turned out that there was only one (!) satisfactory mark, and no twos at all. At the beginning of the next section – in practice – everyone wanted to work in mini groups again. By the way, the tasks for each group were different, so you can't write off, but it is possible to discuss - it is true that if one of the students

enjoys great authority and imposes his erroneous opinion, everyone suffers. If you realise this at the time, you can defend your own point of view - if you make a mistake, it's up to you. It's not very offensive. It is a pity that teachers have not worked with us in this way before. We had an interesting experience of interaction, which will be useful in our future profession.

Inferences

1. In accordance with modern trends in the development of the education system in Russia, the requirements for methods and means of teaching mathematics are actualised: they should create conditions for active learning and cognitive activities aimed at motivating independent thinking and mastering the methods of cooperation.

2. According to its psychological and pedagogical properties, the method of 'small groups' differs from other forms of group work in that it is aimed at the formation of intellectual skills of critical thinking. The organisation of student interaction (common task per group, mutual assistance, one assessment per group) implies the use of a wide variety of elaborated learning tasks.

3. The presented methodology for teaching students mathematics is not universal, its role is determined by the content and logic of learning and cognitive activity, but can be effectively used in conjunction with other methods of didactic system.

4. When forming a bank of tasks it is advisable to use the 'step to step' model to consolidate and improve computational, algorithmic and analytical skills. This model allows to involve students in different types of intellectual and communicative activities.

5. Each module of higher mathematics engineering course, when applying the 'small groups' methodology, should include: questions on terminology and basic concepts of a particular section; tasks on basic theoretical provisions; applied tasks oriented to mastering elements of critical thinking as a component of learning and cognitive competence. In the block of situational and modelling tasks it is important to include elements that involve: idea generation, work with information, forecasting, discussions.

6. Learning in small groups will be effective if students are informed about the rules of joint work and evaluation criteria; mini groups are formed in accordance with the psychological compatibility and learning level; the necessary handouts are prepared.

7. Experimental training confirmed the effectiveness of the 'small groups' methodology in the study of higher mathematics course sections. Feedback from students about the format of cooperative learning gives grounds to speak about their interest, increased motivation, personal performance, improved socialisation.

8. The use of 'small groups' methodology allows, without reducing the quality of acquired knowledge and skills, to form the skills necessary in communication, expands the ways of analysing and determining the ways of studying the problem.

References

- Andreeva, G. M. (2016). *Social psychology*. Aspect Press. (In Russian)
- Gaidar, K. M. (2013). *Social psychology of group subject's life activity (on the material of research of youth study groups)* (Doctoral dissertation). Kursk State University. (In Russian)

- Glazkova, T. V. & Glazkov, A. V. (2021). Academic performance in higher education and professional success at the postgraduate stage: correlation and dynamics. *Modern Pedagogical Education*, 12, 12-15. (In Russian)
- Johnson, D. & Johnson, R. (2001). *Teaching Methods. Learning in co-operation*. Spb.: Econ. shk. (In Russian)
- Zhuravlev, A. L. & Nestik, T. A. (2012). Group reflexivity: main approaches and research perspectives. *Psychological Journal*, 33(4), 27-37. (In Russian)
- Zeer, E. F., Kormiltseva, M. V. & Symanyuk, E. E. (2010). Composition, structure and assessment of social and personal competences of specialists. *The world of education – education in the world*, 4 (40). 3-11. (In Russian)
- Krichevsky, R. L. & Dubovskaya, E. M. (2009). *Social psychology of a small group*. Aspect Press. (In Russian)
- Kulikova, V. V., Lekhtyanskaya, L. V. & Komova, V. S. (2021). Aspects of personnel competence assessment. *Karelian Scientific Journal*, 10(2), 15-17. <https://doi.org/10.26140/knz4-2021-1002-0004> (In Russian)
- Lapygin, Y. N. (2018). *Methods of active learning: textbook and practice for universities*. Moscow: Yurait Publishing House. (In Russian)
- Makarova, E. A. & Denisov, B. V. (2021). Development of student's autonomy as a condition for the formation of internal motivation and interest in musical lessons. *Bulletin of Adygeya State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, 2, 46-56. (In Russian)
- Moiseeva, T. A. & Sannikova, V. S. (2018). Development of internal motivation of learning activity in adolescents. *Young Scientist*, 47, 307-315. (in Russian)
- Novikov, D. A. (2004). *Statistical methods in pedagogical research (typical cases)*. Moscow: MZ-Press. (In Russian)
- Pavlova, E. V. & Krasnoryadtseva, O. M. (2021). Resource of involvement as a psychological characteristic of the degree of fit between a person and an educational environment. *Siberian Psychological Journal*, 81, 52-78. (In Russian) <https://doi.org/10.17223/17267081/81/3>
- Rossokhin, A. V. (2010). *Reflexion and internal dialogue in altered states of consciousness. Interconsciousness in psychoanalysis*. Cogito-Centre. (In Russian)
- Selevko, G.K. (1998). *Modern Educational Technologies DOC*. Textbook. M.: Narodnoe Obrazovanie. (In Russian)
- Sidorenkov, A. V. & Sidorenkova, I. I. (2011a). Trust in small groups. *Voprosy psichologii*, 1, 94-105. (In Russian)
- Tretyakova, V. E. (2020). *Subjective features of a small group when making and executing joint decisions (on the example of production and pedagogical collectives)* (PhD thesis). Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky. (In Russian)
- Umansky, L. I. (2001). *Personality. Organisational activity. Collective*. Kostroma State University. (In Russian)
- Houston M. & Strebe W. (2004). *Introduction to Social Psychology*. M.: Unita-Dana. (In Russian)
- Agnihotri, A. K., & Ngorosha, T. (2018). Small group teaching and learning. *Internet Journal of Medical Update*, 13(1). <https://doi.org/10.4314/ijmu.v13i1.1>
- Skinner, E. A., Kindermann, T. A., Connell, J. P., & Wellborn, J. G. (2009). *Engagement and disaffection as organisational constructs in the dynamics of motivational development*. In K. R. Wenzel, 1-21.

Культурно-образовательный потенциал города: от пространства смыслов к креативной среде

Суховская
Дарья Николаевна

кандидат философских наук, доцент,
Пятигорский государственный университет,
Россия, Пятигорск
daria.sukhovskaya@yahoo.com

Рукопись получена: 10 января 2025 | Пересмотрена: 21 февраля 2025 | Принята: 09 марта 2025

Аннотация

Статья посвящена исследованию культурно-образовательного потенциала городской среды, которая является пространством трансляции смыслов, формирования креативного мышления и воспитания личности. Рассматриваются ключевые аспекты формирования городского образовательного пространства, включая его физические, символические и интеллектуальные компоненты. Особое внимание уделяется роли креативной городской среды в развитии творческого потенциала жителей, а также механизмам взаимодействия городских текстов, знаковых систем и медийного пространства. Анализируются условия, способствующие успешной социализации и инкультурации, формированию активного городского сообщества и развитию конкурентных преимуществ креативного класса.

Ключевые слова

городское культурно-образовательное пространство; креативное мышление; социализация; городские тексты; инкультурация; креативная среда; медийное пространство; знаковые системы; культурный потенциал; городская идентичность; межличностная коммуникация

Для цитирования: Суховская, Д. Н. (2025). Культурно-образовательный потенциал города: от пространства смыслов к креативной среде. *THEORIA: журнал исследований в образовании*, 6(1), 22–31. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14995652>

Cultural and educational potential of the city: from the space of meanings to creative environment

Daria N. Sukhovskaya

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Russia
daria.sukhovskaya@yahoo.com

Received: 10 January 2025 | Revised: 21 February 2025 | Accepted: 09 March 2025

Abstract

The article is devoted to the study of the cultural and educational potential of the urban environment, which is a space for the translation of meanings, formation of creative thinking and education of personality. The key aspects of the formation of urban educational space, including its physical, symbolic and intellectual components, are considered. Special attention is paid to the role of creative urban environment in the development of creative potential of residents, as well as the mechanisms of interaction between urban texts, sign systems and media space. It analyses the conditions contributing to successful socialisation and enculturation, the formation of an active urban community and the development of competitive advantages of the creative class.

Keywords

urban cultural and educational space; creative thinking; socialisation; urban texts; enculturation; creative environment; media space; sign systems; cultural potential; urban identity; interpersonal communication

For citation: Sukhovskaya, D. (2025). Cultural and educational potential of the city: from the space of meanings to creative environment. *THEORIA: Journal of Educational Studies*, 6(1), 22–31. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14995652>

Использование сведений, полученных из окружающей действительности, в процессе воспитания и обучения, практикуется издавна. Настало время, когда нашей «окружающей действительностью» стало городское пространство, наполненное разнообразными смыслами. На сегодняшний день изучение городского пространства в его образовательной ипостаси и создание методики процесса подобного образования (воспитания, обучения) занимает многие умы. Отметим, что слово «потенциал» здесь является очень точным, так как обозначает предполагаемые исследователем возможности (функции) и свойства (характеристики), еще не до конца изученные или вовсе неопознанные. Этот термин присвоен педагогической наукой сравнительно недавно, но уже получил широкое распространение, знаменуя осознанно-повышенное внимание к личности обучаемого (Копина, 2019, с. 36-42).

Каким же условиям должен соответствовать город, чем обладать и как осознаваться социумом, чтобы мы могли говорить о его культурно-образовательном потенциале?

В первую очередь, в городе должна быть развернута сеть организаций и заведений, при помощи которых происходит освоение различных культурных пластов. Эффективнее всего такое освоение происходит через обретение знаний о культуре региона, в котором проживает человек. С одной стороны, процесс первичной социализации на интуитивно понятных и духовно близких примерах (традициях, обычаях) проходит мягче, с другой – приобретаются именно те навыки и знания, которые будут с большой долей вероятности востребованы в дальнейшем (Трушина, 2000, с. 155).

Вторым по значимости можно считать совпадение трендов: педагогическая наука и практика делают сегодня ставку на гуманизацию всего процесса образования, и современный город так же выстраивается горожанами для горожан, располагая индивидуума на центральной позиции относительно окружающего мира, стараясь удовлетворить его потребности, в том числе и образовательные.

Третий аспект представлен форматом самого городского пространства, открытого для изучения различных временных, идеологических и стилистических пластов человеческого бытования в данной географической локации. Это многообразие, будучи познаваемым, дает возможность осмыслить существование человеческого сообщества с различных, порою альтернативных, позиций, что, в свою очередь, способствует принятию мира во всей его неоднородности и многоплановости.

Построение и понимание городского пространства как многоплановой, многоуровневой и многофункциональной и креативной среды способствует развитию столь востребованного сегодня креативного мышления, являющегося значительным конкурентным преимуществом на рынке труда.

Исследованием тенденций влияния городской среды на человека активно занимался А.Ахиезер. Основываясь на его выводах, можно выделить несколько

параметров городской среды, которые позволяют считать ее инновационной и креативной, и говорить о ее воздействии на индивидуума.

1. Городское культурно-образовательное пространство никак нельзя назвать статичным, обладающим раз и навсегда заданными параметрами. Как было неоднократно отмечено, городская среда подвержена большому количеству скоротечных изменений вслед за изменяющимися запросами и потребностями социума. Сам по себе динамизм городской среды, ее способность и даже предрасположенность к переменам, вызывает у представителей креативного класса и городских сообществ желание относиться к ней творчески, создавать новые и трансформировать старые смыслы. За счет этого городское пространство не только воспроизводится, но и развивается, предлагая все новые возможности, вовлекая все новые слои городского населения в процесс преобразования самого себя. Такая «творческая лаборатория», правильно освоенная личностью, не может не способствовать ее дальнейшему образованию (или как минимум стремлению к нему).

2. Горожанин, приобщившийся к городскому сообществу и ставший его актором, вольно или невольно начинает воздействовать на городскую среду. А поскольку каждый из членов сообщества является носителем собственной идентичности и индивидуальности, то и воздействие имеет разнообразную природу и формы, которые, стремясь к созданию общего пространства, а не к его разрушению, вынуждены вырабатывать способность к взаимодействию и взаимному дополнению. Таким образом эклектическое городское социокультурное пространство имеет скорее объединяющий, примиряющий, познавательный характер.

3. Еще одной особенностью исследуемого формата существования города является отсутствие каких-либо ограничений, кроме ограниченности мышления (отсутствия креативности). Креативная городская среда потенциально безгранична, так как обладает способностью при реализации различных проектов вовлекать в свою сферу деятельности бесконечное множество творцов (приглашать «звезд» различной специализации, привлекать к сотрудничеству консультантов и творцов), а путем организации значимых для региона ивентов не только приглашать к участию в них значительное количество жителей конкретной местности, но и, распространяя свой опыт различными способами, способствовать развитию креативного творческого потенциала других территорий.

4. Одной из главных особенностей креативного городского пространства является его способность выступать в качестве отправной точки для осознания человеком своей творческой составляющей и стремления развивать эти свои задатки. Человек начинает расширять свою мыслительную практику, научается выстраивать логические конструкции, находить связь между понятиями и категориями – то есть, развивать свое креативное мышление. Так постепенно происходит образование мыслителя, который со временем научится видеть мир более широко и объемно, ставить перед собой глобальные задачи и пытаться их решить (что более успешно происходит именно в креативной среде). Без присутствия в городском креативном пространстве, открытом и динамичном, провоцирующим к рождению творческих идей, этот процесс мог бы так и остаться втуне, не будучи востребованным. Согласно наблюдениям Т.А.Бондаренко, в этих условиях появляются новые свойства личности, которые выражаются в измененном поведении.

5. Одна из главных особенностей городского креативного пространства состоит в его открытости и потенциальной возможности к расширению, поэтому его существование и развитие труднопредставимо без коммуникативной составляющей. Именно распространение информации о самом себе позволяет транслировать собственные ценностные и сущностные ориентиры и вербовать новых участников. Именно поэтому феномен городского социокультурного, образовательного, креативного пространства получил такое широкое распространение в век информационных технологий.

Информация о городе транслируется в сеть; городские сообщества коммуницируют в чатах; обмен информацией о проходящих мероприятиях происходит через электронные СМИ, доступные в любой точке планеты (в отличие от местных печатных изданий, которые можно было приобрести только в конкретном регионе); знаковые и популярные личности (в том числе эксперты) могут проводить консультации или принимать участие в самих мероприятиях при помощи различных платформ (например, zoom), и так далее. Таким образом, качественной информации, которая может стать толчком к развитию креативного мышления горожанина, становится в разы больше, остается только усвоить ее, осознав ценность нового знания для приобретения новых компетенций и самообразования – то есть, начать действовать в соответствии с ценностными установками, которые транслирует креативное городское пространство.

6. Именно за счет своей открытости и общедоступности, креативная городская среда оказывается высококонкурентной, ведь здесь встречаются представители социума, условием существования и успеха которых по определению является обладание востребованными в обществе компетенциями, способность к образованию и поддержанию значительного количества профессиональных и социальных связей, проектное мышление, открытость к инновациям и прочие качества, присущие жителю мегаполиса с его динамичной и напряженной спецификой существования. В такой среде индивидуум, который стремится сохранить за собой статус полноправного члена сообщества, должен уметь анализировать происходящее и действия других людей в предложенных обстоятельствах, правильно определять свои предпочтения и возможные точки приложения сил, использовать преимущества креативного пространства для достижения собственных целей и успешной реализации своего творческого потенциала.

Следует учитывать также расположенность городской креативной среды к постоянным изменениям. Эти изменения затрагивают даже рутинные, базовые среды, к примеру, городской транспорт. Московское метро в последние годы изменяется не только инфраструктурно (значительно быстрее, чем раньше, появляются новые станции, видоизменяются способы перелинковки с наземным транспортом, разнообразнее стали возможности оплаты проезда) но и чисто визуально, даже в плане появления нового стиля отображения топонимов. В результате сегодня старшее поколение москвичей, в том числе и коренных, с трудом ориентируется в подземке (Флорида, 2007, с. 35).

Исследователи городского пространства склонны считать, что его культурно-образовательная составляющая может быть осознана и реализована только в процессе деятельности, обладающей свойствами и качествами креативной, то есть является

инновационной, основанной на освоении и переработке определенного объема качественной информации и предполагает наличие результата. В ряде публикаций, и в первую очередь в трудах «отца теории творчества» Элиса Поля Торренса, приводится перечень признаков, которые позволяют определять деятельность, как креативную (Карлова, 2009, с. 110).

Среди них выделяют умение формулировать значительное количество предложений/решений и идей в единицу времени; способность рассматривать задачу с разных позиций, предполагать возможность применения различных стратегий; приоритет новаторского подхода, отказ от банальных решений.

Именно такая деятельность способствует построению, становлению и развитию городского креативного пространства, формирующегося на различных уровнях. В первую очередь, следует иметь в виду исторически сложившуюся данность с точки зрения места конкретного города в иерархии (столица – провинция) и его инфраструктурной связанности с крупными центрами, а также его «специализации» (культурная столица, промышленный регион, житница и т.п), степень присутствия и развитости научного потенциала (даже в нестоличных промышленных городах могут быть представлены мощные научно-исследовательские институты, разрабатывающие тематику региона с точки зрения конкретного вида производства, например, в нефтедобывающего). Большое значение имеет наличие и развитость в городе непромышленного сектора (торговля и услуги), в котором обычно сосредоточены предприятия малого и среднего бизнеса. В настоящее время трансформировалось представление о городе, как о пространстве концентрированного проживания специалистов, работающих в сфере ИТ, так как пандемия поменяла предпочтения этого достаточно мобильного сегмента работоспособного населения. Однако по-прежнему значимыми остаются такие параметры, как зависимость от бюджетного финансирования, которая снижается за счет диверсификации экономики (в том случае, если местные власти готовы способствовать этому процессу) (Шумакова, 1991, с. 27-32).

Все перечисленные параметры города влияют на качество городского населения, на концентрацию в нем представителей креативного класса – студентов, преподавателей, научных сотрудников различных учебных заведений, врачей, учителей, менеджмента предприятий, работающих в сфере финансов, высоких технологий и ИТ, профессиональных музыкантов, артистов, сотрудников сферы искусства и так далее. Эти люди не просто сами влияют на наличие и качество креативного пространства, они притягивают в свою сферу других горожан, влияя на культурное пространство в целом.

Освоение человеком образовательного пространства, погружение в него, осуществляется путем изучения и осознания культуры как набора форм деятельности, осуществляемой на основании накопленного человечеством опыта, знаний и умений. Этот процесс реализуется на практике в различных пространствах, определение которых обобщено в исследовательской литературе:

– физическое, которое имеет определенный набор качеств, таких как географическое положение, координаты в пространстве, размеры, целостность и так далее. Это пространство материально, реализовано в виде конкретного учреждения образования или целой сети таких учреждений.

- интеллектуальное, или ментальное, представляет собой обобщенные сведения о предмете, методике и способах обучения в данном образовательном пространстве.
- еще одной формой существования образовательного пространства является символическая, через которую вещи материальные выражают свое идеальное культурное содержание при помощи набора определенных знаков-символов.

По сути своей сама система образования является пространством социальным, которое, с одной стороны, определенным образом институализировано, а с другой – успешно справляется с функциями выстраивания всевозможных коммуникаций, формирования стандартов, нормативов и образцов. Совокупность перечисленных форматов освоения культуры, их одновременного влияния на характеристики городского пространства позволяет говорить о наличии образовательного пространства в самом общем понимании (Мурзина, 2008, с. 54).

Оценим городское пространство с точки зрения наличия в нем компонентов, необходимых для реализации культурно-образовательных функций.

Учреждения образования и культуры формируют, развивают и воспроизводят культурно-образовательное пространство за счет выполнения функций обучения городского населения (если мы имеем в виду всю систему образования, то человек проводит в различных заведениях первые пару десятков лет своей жизни), а также пополнения рынка труда востребованными данным городом квалифицированными специалистами. Учреждения, работающие в сфере культуры и искусства (а сегодня это не только театры, библиотеки, художественные галереи, всевозможные школы дополнительного художественного образования, но и городские общественные пространства), также обеспечивают пробуждение интереса к окружающему миру и к занятиям творческой деятельностью, способствуют пополнению креативной составляющей городского социума.

Городское культурно-образовательное пространство невозможно представить без продуманных и структурированных элементов, обеспечивающих информирование и коммуникацию. Это могут быть определенные знаковые системы, физические «накопители» и «хранители» коллективной памяти (музейные и библиотечные фонды, историко-архивные учреждения и т.п.), а также формальные и неформальные сообщества горожан, которые занимаются исследовательской и просветительской работой в области городской (региональной) истории (Королева, 2000, с. 272).

Мы уже упоминали о важности понимания тех сигналов, которые город транслирует в виде (формате) различных знаковых систем, частью которых является городской текст. Если внимательнее рассмотреть с этой точки зрения городское культурно-образовательное пространство, то можно выделить некие особенности городских текстов, позволяющие сгруппировать их определенным образом:

- тексты, предназначенные для межличностной коммуникации в различных житейских ситуациях, причем по способу общения, по терминологии и эмоциональной окраске этих текстов можно даже идентифицировать собеседника как местного или приезжего.
- некоторые исследователи проводят параллели между организационной структурой культурно-образовательного пространства города и структурированием текстовой информации либо в традиционном формате печатного издания, либо в посткнижном представлении, дублирующем компьютерную сеть или базу данных. К

городам, ассоциируемым с печатными форматами изложения текста (ровные строки, наличие структуры (содержания), разделение на главы или части и так далее), авторы идеи предлагают отнести исторически сложившиеся, «возрастные», имеющие четкую иерархию по различным социальным, политическим и архитектурным принципам.

Ко второй разновидности эта гипотеза относит в первую очередь современные мега-города, где присутствуют и динамично развиваются всевозможные накопители информации, между которыми возникают, разрушаются или модифицируются различного уровня связи (информационные потоки), необходимые в данный момент времени для данного конкретного проекта. Об этой части городских текстов в своих статьях подробно пишет Т.Ершова (Заковоротная, 2000, с. 239).

– особая группа городских текстов описывает (отображает, воспроизводит) те аспекты городского культурно-образовательного пространства, которые можно определить, как обобщенную память конкретного места. Историческая память в различных ее проявлениях (материальных и мифологических) формируется в любом человеческом поселении, даже не обязательно «старом», потому что его жителям нужны объединяющие смыслы, способствующие самоидентификации. А вот «работа» с этими текстами – дело местной власти, которая при поддержке общественности ставит перед собой задачу построения бренда города. Если этот процесс логически выстроен (опирается либо на исторические факты, либо на устойчивые мифы), если его поддерживает социум, если к его реализации привлекаются профессионалы – успех гарантирован.

Огромную роль в формировании и функционировании городского социально-культурного пространства играет медийная среда. Сегодня буквально все значимые объекты, институции, и даже города просто обязаны иметь своего «двойника» в медиапространстве. Горожане проводят большую часть времени, общаясь в виртуальным городом, чем с реальным: они получают в интернете расписание и анонсы интересных их событий, и только на основании этой информации принимают решение о своем участии в них; они ориентируются в городе при помощи гугл-карт или навигатора; они принимают решения о покупке, изучая сайт магазина, они заказывают еду, заходя на сайт ресторана, они устраивают детей в школу на основе репутации учебного заведения, сформированной в родительском чате и так далее.

Таким образом можно сказать, что медиапространство предстает во многом формирующим по отношению к культурно-образовательному пространству города, и эти взаимоотношения между пространствами развиваются и совершенствуются ежедневно и ежечасно. Учитывая этот устойчивый тренд, можно говорить об абсолютно правильной политике тех культурных и образовательных институций, которые уделяют значительное внимание созданию своего «электронного двойника»: библиотеки и архивы, оцифровывающие свои коллекции; музеи, создающие виртуальные экскурсии по своим залам и привлекающие в качестве «виртуальных экскурсоводов» современников событий или кураторов выставок; театры и концертные залы, ведущие прямые трансляции со своих представлений – примеров успешной работы различных учреждений в этом направлении, к счастью, сегодня достаточно.

Тема образовательного потенциала медиапространства, особенно развившегося в период пандемии, когда этот формат был вызван к жизни объективными условиями существования человечества, заслуживает отдельного исследования (и таковые уже

активно проводятся) и осмысления. Отметим лишь, что на уровне города такой формат более чем востребован и также способствует развитию его образовательного пространства за счет появившихся возможностей вовлечения в образовательную среду «звезд» мировой науки и культуры. Изменение роли медиа в современном обществе, их влияние на все аспекты его существования, подробно исследованы в работах Н.Б.Кирилловой (Кириллова, 2005, с. 8-18).

Обобщая, перечислим еще раз важнейшие, на наш взгляд, аспекты существования городского пространства, позволяющие определять его, как культурно-образовательное, обладающее дополнительным пространственным контекстом. Культура не могла бы существовать и воспроизводиться без образования, именно образование позволяет человеку погрузиться в мир культуры, освоить его, идентифицировать как «свое», присвоить его ценностные установки. В то же время культура уже самим фактом своего существования провоцирует индивидуума к получению образования (не только в плане обогащения багажа знаний, но и в плане инкультурации).

Городское пространство предстает перед нами как на уровне образа городского поселения, доступного далеко за его пределами, так и на уровне индивидуального восприятия конкретным горожанином через «приземление» на уровне конкретных городских локаций.

Освоение городского образовательного пространства происходит путем социализации, превращающей гражданина в горожанина. Более глубокое качественное погружение в городскую среду происходит посредством инкультурации.

Городское образовательное пространство принято воспринимать и описывать, как текст – «город говорит». Большое значение в этой системе, предназначенной для общения между городом и горожанами, имеют всевозможные знаки и мифы, которые позволяют расширить границы восприятия, а это важно для развития творческого мышления (Канделевская, 2022, с. 60-65).

Горожанин существует в нескольких пространственно-временных континуумах, что порождает разнообразие поведенческих форматов и социальных ролей.

Городское культурно-образовательное пространство имеет совершенно четко осознаваемый и описываемый педагогический потенциал, который может быть успешно реализован в стенах конкретного образовательного учреждения (или их сети), имеющего определенную программу, собственные установки и цели, встроенного в городской социум.

В последние десятилетия все больше внимания уделяется важности определенного вида человеческой деятельности, которую принято называть креативной. За счет своих особенностей эта деятельность способна активизировать образовательный потенциал городского культурного пространства, которое она же зачастую и формирует. Для осуществления этого процесса необходимо наличие в городе представителей креативного класса, требующего комфортных условий для самовыражения и развития.

Уровень креативности городского пространства оказывает влияние на социальную среду, провоцирует активность горожан, их желание участвовать в общественных дискуссиях и инициировать их по важным для самих горожан вопросам. В реальном пространстве и его виртуальном «зеркале» рождаются лидеры мнений, формируются

группы активных граждан, вовлеченных в вопросы обустройства поселения, оптимизации инфраструктуры, установления новых разумных норм городской жизни.

Литература

- Заковоротная, Н. В. (2000). *Информационные технологии: индивидуализм и тотальность: (социал. психол. аспект). Человек и город: в 2 т. / гл. ред. Н. Н. Моисеев.* Москва.
- Канделевская, Л. О. (2022). Креативные практики преобразования городских пространств. *Креативная экономика и социальные инновации*, 12, 1(38), 60-65.
- Карлов, О. А. (Ред.). (2009). *Креативная лаборатория: диалог творческих практик.* Москва: Акад. Проект.
- Кириллова, Н.Б. (2005). *Медиакультура: от модерна к постмодерну.* Москва: Академический проект.
- Копина, Ю. Ф. (2019). Формирование креативного пространства городской среды. *Актуальные научные исследования в современном мире*, 12-3(56), 36-42.
- Королева, А. П. (Ред.). (2000). *Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета.* Москва: Традиции.
- Мурзина, И. Я. (2008). Региональное образовательное пространство: к вопросу об одной педагогической категории. *Образование и наука*, 5, 51-59.
- Суховская, Д.Н. (2015). Деструктивное влияние креативных пространств поселений на процессы социализации и самореализации личности и среду ее формирования в условиях глобализации. *European Social Science Journal*, 1-2, 100-106.
- Трушина, Л. Е. (2000). Интерпретация визуальных текстов городского пространства. *Этическое и эстетическое: 40 лет спустя: материалы науч. конф.*
- Флорида, Р. (2007). *Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. А. Константинова.* Москва: Прогресс.
- Шумакова, И. Б., Щербанова, Е. И. & Щербо, И. П. (1991). Исследование творческой одаренности с использованием тестов П. Торренса у младших школьников. *Вопросы психологии*, 1, 27-32.

References

- Zakovorotnaya, N. V. (2000). *Information technologies: individualism and totality: (social psychology aspect). Man and the city: in 2 vol. / ed. by N. N. Moiseev.* Moscow. (In Russian)
- Kandelevskaia, L. O. (2022). Creative practices of transformation of urban spaces. *Creative economy and social innovations*, 12, 1(38), 60-65. (In Russian)
- Karlov, O. A. (Ed.). (2009). *Creative laboratory: dialogue of creative practices.* Moscow: Akad. Proekt. (In Russian)
- Kirillova, N. B. (2005). *Mediaculture: from modern to postmodern.* Moscow: Academic Project. (In Russian)
- Kopina, Y. F. (2019). Formation of creative space of urban environment. *Actual scientific research in the modern world*, 12-3(56), 36-42. (In Russian)
- Koroleva, A. P. (Ed.). (2000). *Society and the book: from Gutenberg to the Internet.* Moscow: Traditions. (In Russian)
- Murzina, I. Y. (2008). Regional educational space: to the question of one pedagogical category. *Education and Science*, 5, 51-59. (In Russian)
- Sukhovskaya, D.N. (2015). Destructive influence of creative spaces of settlements on the processes of socialisation and self-realisation of personality and the environment of its formation in the conditions of globalisation. *European Social Science Journal*, 1-2, 100-106. (In Russian)
- Trushina, L. E. (2000). Interpretation of visual texts of urban space. *Ethical and Aesthetic: 40 years later: materials of the scientific conference.* (In Russian)

- Florida, R. (2007). *Creative Class: People Who Change the Future / per. from Engl. A. Konstantinov*. Moscow: Progress. (In Russian)
- Shumakova, I. B., Shcheblanova, E. I. & Scherbo, I. P. (1991). A study of creative giftedness using P. Torrence tests in younger schoolchildren. *Voprosy psichologii*, 1, 27-32. (In Russian)

Образовательное пространство города: социализация, инкультурация и формирование креативного общества

Суховская
Дарья Николаевна

кандидат философских наук, доцент,
Пятигорский государственный университет,
Россия, Пятигорск
daria.sukhovskaya@yahoo.com

Рукопись получена: 21 декабря 2024 | Пересмотрена: 19 января 2025 | Принята: 31 января 2025

Аннотация

Статья посвящена исследованию процесса формирования культурно-образовательного пространства города, в котором социализация, инкультурация и развитие креативного потенциала индивида играют ключевую роль. Рассматриваются изменения системы образования в условиях глобальной урбанизации, возрастающее значение интеллектуального капитала и роль городских общественных пространств в формировании культурных и образовательных ценностей. Особое внимание уделено взаимосвязи между городской средой, социальной динамикой и индивидуальными стратегиями адаптации. Приводятся примеры успешных инициатив, способствующих созданию условий для развития креативного общества, анализируется их влияние на формирование городской идентичности. Обсуждаются социальные нормы и культурные практики, обеспечивающие интеграцию личности в городское пространство, а также роль таких пространств в межпоколенческой передаче знаний. Делается вывод о том, что городское культурно-образовательное пространство является важным элементом устойчивого развития общества, способствующим повышению качества жизни и конкурентоспособности городов.

Ключевые слова

городское образовательное пространство; социализация; инкультурация; креативное общество; интеллектуальный капитал; городские общественные пространства; социальные нормы; городская идентичность; трансформация образования; пространственно-временные континуумы

Для цитирования: Суховская, Д. Н. (2025). Образовательное пространство города: социализация, инкультурация и формирование креативного общества. *THEORIA: журнал исследований в образовании*, 6(1), 32–44. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14786612>

Educational space of the city: socialisation, enculturation and formation of creative society

Daria N. Sukhovskaya

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
Pyatigorsk State University,
Pyatigorsk, Russia
daria.sukhovskaya@yahoo.com

Received: 21 December 2024 | Revised: 19 January 2025 | Accepted: 31 January 2025

Abstract

The article explores the process of forming the cultural and educational space of a city, where socialization, enculturation, and the development of an individual's creative potential play a key role. It

examines changes in the education system under the conditions of global urbanization, the growing importance of intellectual capital, and the role of urban public spaces in shaping cultural and educational values. Particular attention is paid to the relationship between the urban environment, social dynamics, and individual adaptation strategies. Examples of successful initiatives that create conditions for the development of a creative society are provided, and their impact on the formation of urban identity is analyzed. The study also discusses social norms and cultural practices that ensure the integration of individuals into the urban space, as well as the role of such spaces in intergenerational knowledge transfer. It concludes that the urban cultural and educational space is a crucial element of sustainable societal development, enhancing quality of life and the competitiveness of cities.

Keywords

urban educational space; socialisation; enculturation; creative society; intellectual capital; urban public spaces; social norms; urban identity; transformation of education; space-time continuums

For citation: Sukhovskaya, D. (2025). Educational space of the city: socialisation, enculturation and formation of creative society. *THEORIA: Journal of Educational Studies*, 6(1), 11–20. <https://doi.org/10.5281/zenodo.14786612>

Введение

Мы живем в эпоху глобальной трансформации системы обучения и воспитания подрастающего поколения, которая обусловлена увеличением объема предназначенной к усвоению информации и стремительной трансформацией способов ее потребления, а также изменением запроса к набору умений, навыков и специальных компетенций, необходимых квалифицированному специалисту. Причем присвоение и внедрение в практику этих новых знаний должно происходить постоянно, буквально в режиме реального времени, так как условия человеческой деятельности, окружающая среда существования динамично изменяются.

Во многих областях человеческой деятельности все большее значение приобретают нравственные установки индивидуума, его культурный уровень, соответствие форматов поведения и мышления запросам социума. Востребованной стала такая характеристика, как креативность, то есть умение не только мыслить, но и действовать нестандартно, нарушая шаблоны, основанные на сумме знаний, потерявших свою актуальность (Лебедева, 2018, с. 100–112).

В этой связи все большее внимание уделяется формирующей среде, и это далеко не только семья, друзья и учебные заведения, хотя без участия последних создание определенной питательной среды для возникновения пространства, предполагающего занятия познавательной деятельностью, трудно представимо.

Материалы и методы

В данном исследовании для изучения городского культурно-образовательного пространства использовались междисциплинарные подходы, объединяющие методы культурологии, социологии и урбанистики. Основное внимание уделялось выявлению взаимосвязей между процессами социализации, инкультурации и формированием креативного общества в условиях современной урбанизации. Для достижения этой цели был проведён анализ литературных источников и нормативных документов, включающий изучение теоретических основ и ключевых понятий, таких как "городское культурно-образовательное пространство", "интеллектуальный капитал", "социализация" и "инкультурация". Анализ включал исследование научных

публикаций, монографий, статей и нормативных актов, посвящённых трансформациям образовательных практик и городской идентичности.

В рамках исследования были использованы примеры реализации образовательных и культурных инициатив в таких городах, как Пермь, Санкт-Петербург и Москва. Эти примеры рассматривались через призму кейс-стади, что позволило изучить влияние городской среды на культурное и образовательное развитие общества. Для оценки восприятия изменений городской среды и образовательных инициатив населением был применён социологический метод, включающий контент-анализ социальных сетей, СМИ и публичных обсуждений. Это дало возможность выявить общественное мнение и социальные ожидания, связанные с развитием городской культуры.

Дополнительно проводились полевые исследования, включавшие наблюдения за работой общественных и культурно-образовательных пространств, таких как парки, музеи и образовательные площадки. В рамках этих исследований проводились интервью с представителями городской администрации, инициаторами проектов и участниками мероприятий. Также использовался картографический метод, позволяющий визуализировать распределение городских пространств и их функциональную специализацию, а также оценить их доступность для различных социальных групп.

Результаты

Термин «образовательное пространство» появился в лексиконе гуманитариев в последнее десятилетие прошлого века, и с тех пор продолжают исследования этого понятия, в процессе которых оно предстает и как сеть учреждений, и как место, и как процесс. Главное – это наличие индивидуума, который в этом пространстве (в любой его ипостаси) получает дополнительные знания, компетенции, ценности и так далее. Причем глагол «получает» обозначает именно осознанную деятельность в плане обогащения интеллектуального «багажа», и это замечание имеет существенное значение.

Современные педагоги фиксируют значительные сдвиги в своей практической деятельности в направлении использования новаторских способов освоения знаний, требующих от обучающегося развития и демонстрации определенных творческих способностей. Сегодня принято не просто действовать в парадигме рутинной авторитарной модели взаимоотношений учитель-ученик, но и побуждать последнего к познавательной самостоятельности, где наставник лишь направляет и поддерживает подопечного. Продолжая эту мысль, можно сказать, что процесс образования сегодня имеет целью не столько активное вкладывание учителем суммы знаний в голову ученика, сколько развитие у самого учащегося активной потребности в освоении информации, овладении определенным набором умений и навыков. В этой системе координат педагог становится не столько источником знаний, сколько организатором и координатором процесса их добывания и освоения, и в каком-то смысле – участником создания образовательной среды (Клейман, 2019, с. 324-331).

Рассуждения о прогрессивности подобного подхода не новы, но эти идеи далеко не сразу получили научное обоснование и признание педагогического сообщества, которому ближе был сложившийся веками стереотипный формат обучения. Поскольку и в образовательной деятельности новаторский подход так же, как и в других сферах, с трудом отвоевывает позиции у рутинного, в реальной жизни идеи сотворчества,

побуждения учащегося к самостоятельной работе, изменения роли учителя воплощались далеко не везде и не в полном объеме. Лишь небольшая часть педагогов-новаторов решалась на использование и пропаганду определенных методик и практик (зачастую собственной разработки). Однако постепенно осознание необходимости реформирования системы образования подрастающего поколения, помещения в центр процесса именно обучающегося, получили признание (в том числе и на уровне государства). Параллельно формировался и научный подход, предполагавший серьезное обоснование тенденций, и ко второй половине прошлого века в исследовательских публикациях появился термин «деятельностный подход».

По прошествии времени внедрение деятельностного подхода, основанного на принципах непрерывности, целостности, вариативности и т.п., привело к формированию осознанной потребности и, главное, способности молодых людей предпринимать самостоятельные усилия для получения необходимой в данный момент информации, используя для этого окружающую их среду (социальную, культурную и т.д.). Это, в свою очередь, вызвало к жизни возникновение новых форматов, в том числе и вне стен образовательного учреждения, которые мы можем в общем смысле определить, как «образовательные пространства» во всем их многообразии (Ершов, 2022, с. 356-362).

Если исходить из понимания образования как инструмента сотворения новой личности, а его основными функциями считать социализацию за счет приобщения индивидуума к культурному наследию человеческой цивилизации, то вполне логичным кажется включение в образовательный процесс среды, окружающей человека в его повседневном бытовании. А с развитием процессов урбанизации, усилением влияния потребностей современного человека на формирование архитектурного образа города, акцентирующего такой аспект, как создание «города для людей», сформировалось и понятие «городская среда».

Описывая процессы формирования и развития городской среды с точки зрения ее образовательной составляющей, невозможно не остановиться на феномене интеллектуального капитала, его роли и востребованности в процессе создания общественных благ. В современном информационном обществе произошло смещение акцента внимания с физического капитала на интеллектуальный, выступающий сегодня в качестве конкурентного преимущества как предприятия, так и региона. Поэтому сегодня наблюдается конкуренция между городами именно за привлечение интеллектуального капитала, создание для его носителей определенных условий на своей территории. В этот процесс в настоящее время вовлечены и органы государственной власти как местного, так и странового уровней, поэтому инициативы, направленные на организацию всевозможных креативных кластеров, публичных общественных пространств, развивающих культурных центров находят необходимую поддержку. Понятие «Общественное пространство» появляется в Законе о генеральном плане развития Москвы в 2005 году.

Популярными становятся общественные обсуждения архитектурных изменений облика города (один из самых ярких примеров – нереализованный проект строительства Охта-центра, архитектурной доминанты высотой 396 метров в Санкт-Петербурге), а также решений по переустройству, модификации, преобразованию различных пространств, начиная от территорий заброшенных промышленных

предприятий и заканчивая специально предусмотренными пространствами в новых районах городской застройки (Корнилова, 2019, с. 291-294).

На этапе зарождения формата изменения коснулись лишь улучшения качества досуга, они выразились в незначительном преобразовании внешнего облика (актуализации дизайна) и в так называемом «потребительском оснащении». Обретение новых функций началось позже, по мере осознания его предназначения в контексте важности для формирования особого городского сообщества, аутентичной городской культуры/среды, трансляции его ценностей, а также для создания комфортных условий для межличностных контактов. Уже само наличие подобных мест говорит об определенном культурном и интеллектуальном уровне городского сообщества, выступающего в качестве своеобразного «заказчика», влияющего на содержательную составляющую пространства, и его основного «потребителя». Для описания подобных городских пространств с точки зрения их функционала используются различные термины: «культурное», «общественное», «образовательное», «социальное» и их комбинации.

Миссии культуры и образования во многом сопоставимы, так как в общем смысле обеспечивают процесс межпоколенческой передачи духовного опыта человечества, при этом образование является скорее инструментом, способом присвоения культуры.

В век активной урбанизации привычным стало восприятие города не только как определенного количества зданий и объектов инфраструктуры. Сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что само пространство города по определению понимается, как культурное, населенное носителями и «производителями» определенной культуры. Для описания городского культурного пространства важен, среди прочего, и статус города, его место в условной иерархии населенных пунктов страны (столица, культурная столица, провинция и т.п.), причем культурная составляющая в этих разных по статусу городах также будет разной – самобытной или компилятивной, рутинной или креативной.

В большинстве случаев мы можем распознать в городском культурном пространстве признаки образовательного, причем признаки эти могут проявляться на различных уровнях, проявляя себя по-разному (Полюшкевич, 2022, с. 230-238).

– Самое общее, коллективное, шаблонное отношение к городу, получившее распространение в стране или даже в мире, можно считать макроуровнем: Санкт-Петербург – культурная столица России, Нью-Йорк – «город контрастов», Тюмень – нефтяная столица России, Сочи – всероссийская здравница и так далее. Безусловно, это отношение предъявляет свои требования к городскому пространству: в Сочи мы ожидаем увидеть большое количество парков и санаториев, а в Санкт-Петербурге – музеев и статуй. Под влиянием этих особенностей складывается и ментальность горожан, которые склонны учитывать эти особенности (стереотипы отношения к городу) при формировании и развитии городского культурного и пространства, либо подчеркивая сложившийся шаблон восприятия, либо дополняя его, организовывая, к примеру, в промышленном городе культурно-образовательные локации и дополняя их событийным аспектом. Такая попытка была предпринята администрацией и активно поддержана горожанами в Перми, которая в 2011 году заявила о своем желании принять участие в конкурсе «Культурная столица Европы», предварительно опробовав свои силы при организации Пермской культурной революции в 2009-2010 годах. Это

один из самых ярких примеров попытки смены содержательной части бренда промышленного города. Несмотря на то, что в целом этот эксперимент нельзя назвать удачно завершившимся, Пермь получила как минимум общеевропейскую известность, и многие инициативы прижились, а преобразованные городские пространства радуют горожан и гостей города до сих пор (Вайль, 2008, с. 5)

Очень интересно отмечать, как образовательная составляющая городской культуры проявляется в совсем, казалось бы, неожиданных формах: к примеру, изучая топонимику города, названия улиц (даже тех, которые переименовывались в угоду политической конъюнктуры) и районов, можно обогатить свои познания сразу в нескольких науках – от истории и лингвистики до археологии, социологии и субкультуры.

– На следующем, «среднем» уровне восприятия культурно-образовательного пространства города можно выделить отдельные его части (административно-территориальные единицы), жилые кварталы и микрорайоны, а также комплексы зданий и отдельные строения. Для восприятия и создания образа города важна его упорядоченность, простроенность и связанность с точки зрения как архитектуры, так и инфраструктуры (основных сооружений, поддерживающих жизнедеятельность) населенного пункта. Кроме архитектурного облика и разумно организованного пространства между основными локациями, востребованными населением в повседневной экономической деятельности и досуге, важна визуальная и смысловая составляющая, которая реализуется через объекты наружной рекламы, городской скульптуры и иной айдентики, а также описывается городскими средствами массовой информации (Пирогов, 2003, с. 91).

– Личностное восприятие индивидуумом города с точки зрения освоения его культурно-образовательного пространства формируется им самим на основании индивидуальных потребностей, в том числе и потребности в саморазвитии и самореализации. Исходя из этого, человек «присваивает» себе часть городского пространства (формат этого пространства также строго индивидуален, начиная от парковой зоны до любимого столика в кафе), где он чувствует себя максимально безопасно и комфортно. По А.М.Бекареву, позиция индивидуума в общественном пространстве находится на пересечении интересов и потребностей личности и общества (Бекарев, 1992, с. 361).

Освоение городского культурно-образовательного пространства описывается исследователями при помощи различных терминов, но чаще прочих принято говорить о социализации. Необходимость процесса социализации обусловлена тем, что человек является существом биосоциальным, без социализации он просто не сможет стать членом общества. Первоначальная социализация происходит в семье, затем, приобретя определенные навыки, индивидуум, согласно исследованию В.И.Шевандриной, научается социализироваться в других сообществах, в том числе и в городском, осваивая транслируемые городской культурой нормы существования, поведения, ценности и так далее (Шевандрин, 1995, с. 201).

Успешной социализации способствуют различные институты, в том числе и государственные структуры, так как в результате этого процесса общество должно приобрести полноценного гражданина, способного в дальнейшем развивать и поддерживать сложившиеся форматы и тренды («жить и работать на благо общества»).

Ряд исследователей используют для обозначения описываемого нами процесса освоения городского культурно-образовательного пространства термин «инкультурация», который подразумевает некие нюансы по сравнению с социализацией, касающиеся способа этого самого процесса. Если в процессе социализации человек как бы копирует, усваивает предлагаемые ему поведенческие паттерны, то инкультурация предполагает интеллектуальную деятельность по самостоятельной выработке навыков поведения, основанных на полученных знаниях, усвоенных нормах (стандартах), принятых в конкретном социуме.

Еще одним отличием инкультурации является тот факт, что она преимущественно происходит вне каких-то определенных институций, основным форматом освоения информации является межличностная коммуникация в рамках определенного культурного сообщества с присущими именно ему морально-нравственными установками, исторически сложившимися обычаями, знаковыми системами (Баранов, 2020, с. 3-10).

Еще одна особенность городской социализации заключается в том, что с точки зрения моделей поведения житель города, существующий в рамках определенной социальной группы, занимающийся определенными видами деятельности, выполняет различные социальные роли, причем иногда – одновременно. Эти роли могут быть связаны как с профессиональным, так и с личностным статусом, они стандартизированы и построены на представлении о тех правах и обязанностях, которые должен выполнять представитель конкретного вида деятельности или имеющий определенный статус, к примеру, в семье.

Жизнь современного человека настолько динамична, что ему постоянно приходится менять свои социальные роли, причины могут быть самыми разнообразными: переезд в другой город (а иногда и район – из трущоб в элитный ЖК и наоборот), изменение статуса (из банкиров в безработные), семейного положения (развод или создание семьи). Все эти изменения приводят к необходимости ресоциализации (понятно, что таких жизненных этапов в жизни каждого индивидуума набирается до десятка) и новой инкультурации – например, если человек перебирается в другую страну, где ему приходится осваивать новый язык, иерархию общения, манеру взаимодействия с госорганами и так далее. Ситуация демонтажа привычной человеку конструкции, в которую были органично вписаны социальные и культурные нормы и понятия, была причислена французским исследователем Эмилем Дюркгеймом к патологиям общества и описана при помощи термина «аномия» (Плеснева, 2022, с. 140-142).

При описании городского образовательного пространства важно иметь в виду существование такого его компонента, как социальная норма, которая представляет собой целую систему взаимоопределяющих и взаимообуславливающих элементов. Именно общепринятые нормы (образцы, стандарты, правила) позволяют сохранять социальную систему конкретного (со)общества в некоем равновесном состоянии. Совокупность норм, с которыми мы имеем дело в разрезе образовательного пространства города, включает в себя групповые (нормы малых групп), общие (правила больших групп) и поведенческие (связанные со статусом личности). Наличие всех этих норм помогает человеку интегрироваться в общество через малые группы,

соотносить свое поведение с принятым в этом обществе и формировать модели поведения на основании эталонов.

В реальной жизни в условиях города нормы малых групп и сообществ пересекаются, как бы накладываясь друг на друга, и это формирует новую норму, как правило, отражающую взгляды и интересы всего общества, в котором сосуществуют эти группы. Разрушить этот баланс способны различные внутренние (появление Новой Москвы, решение о крупном строительстве на территории города и т.д.) и внешние (миграция, пандемия, война) причины. Все это вызывает к жизни новые нормы, которые могут нарушить или вовсе разрушить старые обычаи и паттерны поведения.

Уже упоминавшиеся социальные роли реализуются в городском культурно-образовательном пространстве по-разному (Медведь, 2018, с. 220-223).

В деятельностном пространстве горожанину, существующему в условиях более высокой, чем негородская, конкурентной среде, приходится значительно быстрее осваивать информацию и перенимать соответствующие нормы, пытаясь продвинуться значительно быстрее и как можно дальше за счет приобретения дополнительных компетенций и совершенствования имеющихся. Общеизвестно, к примеру, что «понаехавшие» в общей массе делают более успешную карьеру в столице, чем коренные москвичи.

В зоне общественной коммуникации городская жизнь предлагает множество вариантов, количество которых буквально в последнее предковидное десятилетие росло в геометрической прогрессии за счет новых форм: не просто книжный магазин, а магазин с кофейней; не просто парк, а образовательное пространство, где проходят встречи с лидерами мнений; не просто кино, а кинопоказ с обсуждением; не просто выставка картин, а выставка с элементами интерактива и так далее. Наряду с традиционными музеями и галереями возникли музейные пространства на предприятиях (иногда демонстрирующие личные пристрастия владельцев, как Музей автомобильной техники Уральского горно-металлургического комбината) и в бизнес-центрах (POP UP MUSEUM в NEO GEO или ИЗО/IZO Art gallery в БЦ «Романов двор» в Москве). Городское пространство предоставляет современному горожанину массу возможностей для удовлетворения образовательных потребностей.

Самоидентификация горожанина, его самооценка и становление в рамках городского сообщества происходит с учетом социальной роли (ролей) с одной стороны и разнообразием выбора форм самореализации и постоянно меняющихся обстоятельств – с другой.

Погружаясь в тему соотношения и взаимного дополнения социализации и инкультурации с точки зрения осязаемого результата, можно обнаружить их отношение к такому феномену (результату самоидентификации в рамках определенной группы, определенной культуры), как социокультурная идентичность личности.

Как правило, идентичность такого типа определяют и рассматривают через категорию принадлежности, готовности человека принять (разделить с другими) некий набор признаков и качеств, установить с ними символические связи (в терминологии Сержа Московичи – самокатегоризироваться), этот механизм описывает теория символического интеракционизма Джорджа Мида (Moscovici, 1979, с. 34-41), (1976, с. 79).

Выделяют несколько аспектов этого процесса (Kaes, 1968, с. 200):

1) обработка определенного объема информации о сообществе (группе), которая позволяет составить собственное представление о ее основных характеристиках и

возможности/невозможности принять ее ценностные нормы, как свои. Постигание ее внутренних структурных особенностей, ее отличительных свойств, позволяющих дистанцироваться от других подобных групп. Получение представления о стандартах поведения и отношений внутри группы и во внешних проявлениях. Осознание себя членом данной группы.

2) возникновение у субъекта на основании полученных знаний целой гаммы эмоций и чувственных впечатлений, которыми он руководствуется при донстройке собственных ощущений, сравнении их с обретенными представлениями о групповых ценностях, формировании эмоциональной вовлеченности;

3) осознав свою принадлежность, человек начинает общение с членами группы (иногда – в рамках совместной деятельности), используя усвоенные паттерны, но в то же время выстраивая свои собственные сценарии поведения внутри группы и вне ее, продолжая находиться в социокультурном пространстве города.

Глобализация и ускорившаяся урбанизация способствовали пониманию того, что центральной фигурой происходящих в обществе изменений является человек, что, в свою очередь, привело к формированию представления о социальном пространстве современного мегаполиса как о конгломерате социальных связей, обуславливающих и предопределяющих друг друга. Этот процесс можно описать, используя принятую в биологии теорию устойчивого развития живого организма, формирование которого за счет использования дополнительных возможностей и невзирая на внешние помехи пойдет по заранее заданному природой пути – «креоду». Термин введен английским биологом К.Х. Уоддингтоном (Уоддингтон, 1970, с. 21), а для описания развития социума его использовал А.Газарян, считающий, что наличие у жителей мегаполиса социальной идентичности является тем самым креодом, на котором держится вся система.

Сегодня очевидно, что встраивание индивидуума в городское образовательное пространство продолжается значительно дольше, чем условные детство, юношество и даже ранняя молодость. Исследователи особенностей образовательного процесса пришли к общему мнению по поводу того, что его можно разделить на 3 базовых периода. Каждый из них предусматривает наличие неких институций, благодаря которым складывается структура присущих этому периоду межличностных отношений, внутри которых выстраивается и поощряется определенная поведенческая модель.

Первая стадия, получившая название дотрудовой, включает в себя детские и школьные годы. Естественным образом главными институциями этого периода являются в первую очередь семья, затем – школа и иные учреждения образования. Последняя, пост-трудовая стадия, охватывает тот период жизни человека, когда он уже активно не участвует в трудовой деятельности. Ну а между этими периодами находится стадия, закономерно называемая трудовой, ей сопутствуют такие институции, как трудовые коллективы, профессиональные объединения, различные сообщества, объединяющие горожан по признаку одинаковых непроизводственных интересов и хобби.

Исследуя городское образовательное пространство, невозможно не обратить внимание на его диалогичность. Диалогическая философия подробно исследована Михаилом Бахтиным и создателем учения о диалоге культур Владимиром Библером. В психологии этот термин обозначает саму способность личности к диалогическому общению, то есть к желанию познать другого человека и вступить с ним в

определенные отношения, проявляя тем самым свои интеллектуальные способности. Уже сама окраска этого термина говорит о том, что он имеет отношение в первую очередь к текстовому общению, которое может осуществляться либо посредством речи, либо в виде визуализированного текста, либо в виде системы знаков (Степанова, 2019, с. 71-79).

Если принять точку зрения на литературное произведение как на высшую форму текста, то город можно представить себе в виде ожившего романа, герои которого – реальные горожане, проживающие свою жизнь в культурном пространстве города, и создающие новые смыслы (тексты) или, по выражению некоторых исследователей, фиксирующие свои повседневные социальные действия, иногда превращая их в своеобразные ритуалы. Горожане своими действиями, стремлением реализовать свои потребности, изменяют город, переустраивая его под себя путем реорганизации городского пространства, которое приобретает определенную специфику. Это противоречит рутинным принципам устройства городов с точки зрения наиболее рационального расположения промышленных предприятий или с точки зрения максимальной защищенности от внешнего врага. Сегодняшний горожанин как бы «потребляет» город, а это значит, что город вынужденно подстраивается под потребителя, транслируя ему некие (текстовые? Знаковые?) «инструкции по применению». Каждый из нас легко назовет элементы этой «инструкции»: указатели, вывески, рекламные щиты, архитектурные доминанты (Библер, 1991, с. 85).

Не стоит забывать и об особенностях различных городов с точки зрения их истории или сложившихся стереотипов их восприятия на макроуровне. В таких населенных пунктах текст города имеет признаки мифа, что придает особую специфику городским текстам, которая, в свою очередь, оказывает влияние на формирование городского культурно-образовательного пространства.

При изучении особенностей городского социально-культурного пространства следует учитывать и тот факт, что оно, как и любое другое пространство, в реальной жизни органично дополняется равноправным временным измерением, существующим в трех ипостасях (Бахтин, 1992, с.115):

- с точки зрения географии, город – это часть поверхности нашей планеты, и эта поверхность изменилась в то время, когда люди построили на ней свои города.
- социальный (общественный) строй, который был создан людьми в этих городах в разное время их существования, тоже являлся приметой времени, и теперь мы при описании этого строя пользуемся, среди прочего, и отсылками к опыту, зародившемуся в той или иной эпохе.
- индивидуум, существующий в определенном городском пространстве, руководствуется в своих действиях своим личным представлением о времени, в рамках которого проходит его жизнедеятельность «здесь и сейчас» или будет происходить в другой, такой же индивидуальный отрезок времени.

Исходя из этого, можно сформулировать постулат о том, что каждый из нас, являясь горожанином, находится одновременно в нескольких пространственно-временных континуумах. И понимать, и воспринимать подобные идеи можно по-разному, причем у каждого индивидуума существует свой набор приемов социализации, вхождения в городское культурно-образовательное пространство, а также инкультурации.

Заключение

Городское культурно-образовательное пространство представляет собой сложную динамическую систему, в которой пересекаются процессы социализации, инкультурации и формирования креативного потенциала общества. В условиях глобальной урбанизации такие пространства становятся ключевыми элементами, способствующими развитию интеллектуального капитала, укреплению социальной динамики и созданию благоприятной среды для самореализации личности. Особая роль в этом процессе отводится интеграции образовательных и культурных инициатив, поддерживаемых как государственными структурами, так и общественными организациями. Исследование показало, что успешные проекты в области преобразования городской среды и формирования образовательных пространств способствуют не только укреплению городской идентичности, но и повышению конкурентоспособности региона на национальном и международном уровне. Эффективное формирование городского образовательного пространства предполагает не только внедрение новых подходов в архитектурное и инфраструктурное развитие города, но и активное вовлечение жителей в процессы формирования социальной и культурной среды. Осознание города как пространства для личностного и профессионального развития, а также место межпоколенческой передачи знаний, способствует созданию устойчивой системы, способной адаптироваться к вызовам современности. Городские образовательные пространства являются важными инструментами формирования социальной сплочённости, межкультурного диалога и развития креативного общества. Они обеспечивают интеграцию культурных и образовательных процессов, создавая условия для постоянного личностного и профессионального роста граждан. Современные города конкурируют за привлечение интеллектуального капитала, который выступает важным фактором их устойчивого развития. Формирование благоприятной образовательной среды, способствующей развитию креативного потенциала, становится стратегическим приоритетом для городских властей. Процессы инкультурации и социализации в городской среде играют ключевую роль в интеграции индивидуума в общество, а также в формировании его ценностей, норм поведения и социальной идентичности. Эти процессы особенно актуальны в условиях многообразия культур, характерного для современных мегаполисов. Городское пространство включает в себя не только физические, но и временные аспекты, которые определяют условия жизнедеятельности граждан. Развитие культурно-образовательной инфраструктуры в городе должно учитывать исторический контекст, потребности современного общества и перспективы будущего. Примеры успешных инициатив, таких как создание креативных кластеров, общественных образовательных центров и культурных парков, демонстрируют возможности трансформации городской среды для повышения её привлекательности. Эти проекты становятся катализаторами социальной активности и укрепляют культурную идентичность города. Таким образом, формирование городского культурно-образовательного пространства представляет собой комплексный процесс, направленный на развитие креативного общества, усиление социальной интеграции и повышение качества жизни горожан. Эффективная реализация подобных инициатив способствует укреплению позиций города в условиях глобальной конкуренции и способствует его устойчивому развитию.

Литература

- Баранов, А. В. & Котлярова, О. В. (2020). Практические исследования креативных городских пространств: региональный аспект. *Вестник экспертного совета*, 2-3(21-22), 3-10.
- Бекарев, А. М. (1992). *Свобода человека в социальном пространстве*. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та им. И. И. Лобачевского.
- Библер, В. С. (1991). *Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика и культура*. М.: Прогресс: Гнозис.
- Вайль, П. (2008). *Гений места*. Москва: КоЛибри.
- Гоготишвили, Л. А., Гуревич М. П. (1992). *С. М. Бахтин как философ*. М.: Наука.
- Ершов, Н. О. (2022). Реализация идеи «креативного города» как новая тенденция в развитии городского пространства. *Modern Science*, 1-2, 356-362.
- Клейман, А. А. & Бабанчикова, О.А. (2019). *Креативные индустрии: теория, мировой и отечественный опыт создания и функционирования городских креативных пространств*. Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева.
- Корнилова, А. А. & Копина, Ю. Ф. (2019). Формирование креативного пространства городской среды. *Евразийское Научное Объединение*, 12-4(58), 291-294.
- Лебедева, Е. В. (2018). *Образовательный потенциал городского публичного пространства*. Минск: Белорусский государственный университет.
- Медведь, Э. И., Грибкова, Г. И. & Киселева, О. И. (2018). Индустрия креативного досуга в городском пространстве мегаполиса. *UniverCity: Города и Университеты*. Москва: Экон-информ, 2, 207-223.
- Пирогов, С. В. (2003). *Социология города: программа дисциплины*. Томск: Изд-во Томск, ун-та им. В. В. Куйбышева.
- Плеснева, Е. А. (2022). Роль креативных пространств в формировании современной городской среды. *MediaВектор*, 5, 139-144.
- Полюшкевич, О. А. (2022). Креативная среда городского пространства. *Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона: Материалы IV международной научно-практической конференции*. Иркутск, 230-238.
- Степанова, Э. Н. (2019). *Трансформация городского пространства в условиях креативной экономики*. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН).
- Уоддингтон, К. Х. (1970). *Основные биологические концепции*. На пути к теоретической биологии. Москва: Мир.
- Шевандрин, И. И. (1995). *Социальная психология в образовании: учеб. пособие*. М.: Владос.
- Kaes, R. (1968). *Images de la culture chez les ouvriers francais*. Paris: Dunod. (На французском языке)
- Moscovici, S. (1976). *La psychoanalyse, son image et son public*. Paris: Centurion. (На французском языке)
- Moscovici, S. (1979). *Les representation sociales. Communication presente au colloque sur les representations socialts*. Paris. (На французском языке)

References

- Baranov, A. V. & Kotlyarova, O. V. (2020). Practical research of creative urban spaces: regional aspect. *Bulletin of the expert council*, 2-3(21-22), 3-10. (In Russian)
- Bekarev, A. M. (1992). *Human freedom in social space*. N. Novgorod: Izd-vo Nizhny Novgorod Lobachevsky University of Russia. (In Russian)
- Bibler, V. S. (1991). *Mikhail Mikhailovich Bakhtin, or Poetics and Culture*. Moscow: Progress: Gnosis. (In Russian)

- Weil, P. (2008). *The Genius of Place*. Moscow: KoLibri. (In Russian)
- Gogotishvili, L. A., Gurevich, M. P. (1992). *S. M. Bakhtin as a philosopher*. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Ershov, N. O. (2022). Realisation of the idea of 'creative city' as a new trend in the development of urban space. *Modern Science*, 1-2, 356-362. (In Russian)
- Kleiman, A. A. & Babanchikova, O. A. (2019). *Creative industries: theory, world and domestic experience of creation and functioning of urban creative spaces*. Oryol: Oryol State University named after I.S. Turgenev. I.S. Turgenev. (In Russian)
- Kornilova, A. A. & Kopina, Y. F. (2019). Formation of creative space of urban environment. *Eurasian Scientific Association*, 12-4(58), 291-294. (In Russian)
- Lebedeva, E. V. (2018). *Educational potential of urban public space*. Minsk: Belarusian State University. (In Russian)
- Medved, E. I., Gribkova, G. I. & Kiseleva, O. I. (2018). Creative leisure industry in the urban space of a megacity. *UniverCity: Cities and Universities. Moscow: Econ-inform*, 2, 207-223. (In Russian)
- Pirogov, S. V. (2003). *Sociology of the city: programme of the discipline*. Tomsk: Izd-vo Tomsk, V. V. Kuibyshev University. V. Kuibyshev. (In Russian)
- Plesneva, E. A. (2022). The role of creative spaces in the formation of modern urban environment. *MediaVector*, 5, 139-144. (In Russian)
- Polyushkevich, O. A. (2022). Creative environment of urban space. *Creative Strategies and Creative Industries in Economic, Social and Cultural Spaces of the Region: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference*, Irkutsk, 230-238. (In Russian)
- Stepanova, E. N. (2019). *Transformation of urban space in the conditions of creative economy*. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), 71-79. (In Russian)
- Wodzinggon, K. X. (1970). *Basic biological concepts. On the Way to Theorepieskii Biologii*. Moscow. (In Russian)
- Shevandrin, I. I. (1995). *Social psychology in education: textbook*. M.: Vlado. (In Russian)
- Kaes, R. (1968). *Images de la culture chez les ouvriers francais*. Paris: Dunod. (In French)
- Moscovici, S. (1976). *La psychoanalyse, son image et son public*. Paris: Centurion. (In French)
- Moscovici, S. (1979). *Les representation sociales. Communication presente au colloque sur les representations socialts*. Paris. (In French)

Учредитель: ООО «АПНИ». ИНН/ОГРН: 3102039179/1163123094705
Адрес редакции: Россия, 308023, г. Белгород, пр-кт Богдана Хмельницкого, 135

Главный редактор: д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор Борисова Елена Владимировна

По всем вопросам сотрудничества и публикации материалов обращаться по email: hello@theoriajournal.org

Телефон: +7 (800) 200-75-17

Опубликованные в сетевом издании материалы предназначены для лиц старше 16 лет

Сетевое издание доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Международная

© 2025 THEORIA: журнал исследований в образовании. e-ISSN: 2949-4702

Founder: LLC "APNI"
Address: 135, Bogdan Khmel'nitsky Av, Belgorod, Russia, 308023

Editor-in-Chief: Elena V. Borisova, Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor

In case you have any questions about cooperation please write an email:
hello@theoriajournal.org

Phone: +7 (800) 200-75-17

Materials are intended for persons over 16 years old

This journal is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International

© 2025 THEORIA: Journal of Educational Studies. e-ISSN: 2949-4702